

ИСТОРИЯ УЧАСТИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДИАКОНИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

Кратко показана этимология ключевого понятия «диакония». Представлена историческая характеристика современного экуменизма, предпосылки формирования ВСЦ. Приведены принципиальные отличия православного толкования от предлагаемого протестантством христианского единства, диаконии. Освещены наиболее значимые события в истории участия РПЦ в развитии поприща диаконии в ВСЦ в различные периоды, включая ее участие в IX Генеральной Ассамблее ВСЦ (2006 г., Порту-Алегри, Бразилия).

Ключевые слова: диакония; филантропия; современный экуменизм, Русская православная церковь; Всемирный совет церквей.

Русская православная церковь (РПЦ) имеет многовековую практику диаконии. Развивая ее новые формы, РПЦ использует и свой более чем полувековой опыт эффективного участия в работе Всемирного совета церквей (ВСЦ). За это время авторитет РПЦ среди членов ВСЦ значительно вырос. Однако диаконическая составляющая ее деятельности в этой международной экуменической организации до сих пор мало освещена. Данная статья в очередной раз напоминает мнение о том, что многочисленные злободневные проблемы современного социума, будучи результатом искажения духовной основы человеческой природы, имеют глубокие нравственные корни. Недостаток христианской любви внутри самого человека говорит об образовавшейся неполноценности образа Божия, заложенного в каждом из нас Творцом. Врачевание этого духовного недуга и есть диакония, трактуемая православной церковью как служение христианской любви к ближнему (к каждому человеку).

Напомним этимологию понятия «диакония». Слово имеет античные корни. В переводе с древнегреческого (*διακονία*) означает «служение». Производные от него слова – «служитель», или «диакон» (*διάκονος*), и «служительница» (от греч. *διάκονος*, употребляемого «с артиклем или иным показателем женского рода»). Первое употребление этих терминов связано с культовым служением в языческих храмах за трапезой привилегированных персон [1. С. 571]. Грекоязычный синоним последнего из названных понятий – «филантропия» (т.е. *philen ton anthronon* – любить человека), которая начиналась как «теоцентрическая концепция». Аристотель и Пифагор придавали важное значение духовной составляющей побудительных факторов поведения для справедливой жизни социума. Заслугой древнегреческой философии и литературы было создание и исполнение в качестве жизненных принципов высоких нравственных идеалов поведения в социуме, среди которых обычной нормой была филантропия, гостеприимство.

Пример высокодуховного служения к ближнему показан в Новом Завете примером Иисуса Христа. В книгах Нового Завета «диакония» понимается как многогранное понятие. Оно включает в себя служение делу

искупления, евангелию, слову [2. С. 230]. Христос – искупитель грехов рода человеческого, показывает Его подвиг Любви. Первая Его заповедь повелевает возлюбить Господа Бога всем сердцем и ближнего, как самого себя (см. Лк. 10: 27). Это служение любви, которое творится не собственной корысти ради, становится жизненным кредо, путем ко спасению бессмертной души.

В апостольские времена, период становления Единой апостольской христианской церкви, принявшие христианство изменили отношение к труду как служению ради другого человека, направленному на оказание помощи немощному и нуждающемуся в поддержке. Новорожденный ребенок, жена по крещении становились чадами Божьими, получали в церковных таинствах благодатные дары Святого Духа. Равноправное с господином положение раба, забота о сиротах, прощение долгов и соборное решение актуальных вопросов жизни христианской общины – примеры преимуществ, дарованных принявшим Христианскую Истину.

В святоотеческой традиции, в значительной части современной библейской науки христианство понимается как исполнение, а не полное вытеснение сознания и опыта древнего мира – исполнение иудейских мессианских ожиданий и исполнение эллинских поисков богоявления. Корни милосердия – в христианском духе любви. Святой Иоанн Лествичник говорил о филантропии как о «крыльях молитвы», помогающих ей быть услышанной Свыше [3]. Святитель Иоанн Златоуст, который составил чинопоследование евхаристической литургии, обычно совершаемой православными, подчеркивал значение филантропии и служения. Христиане должны находить для них время вне рамок богослужения, в общественных местах, на алтаре сердца своего ближнего. Святитель обращает внимание на фундаментальное единство веры, богослужения, повседневной жизни и служения ближнему. Таким образом, приношение на «втором алтаре» дополняет богослужение, совершаемое на Святой Трапезе [4].

Современный западный экуменизм зародился в недрах протестантских деноминаций в результате либерализации церкви и свободного толкования

Священного Писания, отрицания Церковного Предания, образования многочисленных деноминаций. Именно недостаток церковности, объединяющей Истины стал главной причиной зарождения современного экуменизма на Западе. Протестантские миссионеры ставили перед собой задачу евангелизации всего мира, скорее принимавшую форму прозелитизма и вместо создания молитвенной христианской среды приводило, по свидетельству историков западного экуменизма, к провалу миссии, секуляризации общества и упадку веры [5. С. 1].

Попытки, предпринятые в XIX в., организации христианских союзов, как узкоденоминационных, так и межденоминационных, а в XX в. создание транс-конфессиональных объединений не дали желаемого церковного единства. Первые реальные тенденции истинного объединения лишь наметились в 1911 г. на Всемирной молодежной конференции в Константинополе, явившейся встречей церковных лидеров Запада с участием представителей восточных православных церквей. Благодаря православному экуменизму, базирующемуся на преданности христианским истинам Единой Древней Апостольской и Соборной церкви, Священному Писанию и Преданию, неустанной соборной молитве о возрождении христианского единства и активной межцерковной деятельности, сохранилась возможность такого единения. Военные 1914–1918 гг. поставили на повестку дня поиск путей церковного единения ради выживания на основе соблюдения христианского свидетельства. Многочисленные международные конференции, зарождающиеся на них экуменические движения искали пути сближения.

В июле 1937 г. в Лондоне на встрече лидеров ведущих западных экуменических движений «Вера и церковное устройство» и «Жизнь и деятельность» было принято решение «объединиться во всемирную межхристианскую ассамблею» [6. С. 663], названную «Всемирным Советом Церквей». К этому времени разобщенность социальной жизни и религиозных кредо привела к восприятию экуменического движения как непоследовательного и неправомерного. Богословские запросы не всеми воспринимались. Кроме того, главные направления экуменизма – единство и обновление, миссионерское поприще, социальное и политическое свидетельство протестантских общин – были признаны «далекими от полноты своих возможных свершений» [5. С. 594]. Поэтому создание Всемирного Совета Церквей стало спасительной мерой для существования западного экуменизма, переживавшего кризис своего развития в 30-е гг. XX в. [Там же. С. 712].

Несмотря на существование вселенской Православной Церкви, являющейся продолжением Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви и хранительницей Истины Священного Писания и Предания, сторонники протестантского экуменизма призывали всех христиан к сотрудничеству в поиске путей к новому единению.

Напомним, что по лютеранскому учению каждый крещеный может свободно толковать Священное Писание, проповедовать, совершать Таинства, которые, за исключением Таинства Крещения, – только знаки, служащие для поддержания веры. Отсюда отказ лютеран от церковной иерархии, введение принципа всеобщности священства (возможного для каждого крещенного). С этой позиции рукоположение считается обрядом, а не Таинством, церковнослужители являются делегатами сообществ верующих, а их главная задача – сообщать о спасении посредством проповеди Слова Божия. Такие удобные либеральные принципы способствовали росту числа новых деноминаций со своими идеологическими основами, возглавляемыми харизматическими лидерами.

В XX в. миссионерской деятельностью занималось уже несколько тысяч сообществ, и каждая из конфессий вела собственную миссионерскую деятельность, каждый проповедник исходил из принципов вероучений своей деноминации. Многообразие организационно разобщенных протестантских течений и модернистских деноминаций, часто претендующих на исключительность своей роли, идейных установок и принципов, только осложняли миссионерство. При попадании на твердую почву устойчивых этнических и религиозных традиций нередко отмечались провал деятельности миссии, секуляризация общества [7. С. 1].

С целью оправдания существования многочисленных деноминаций в XIX в. Оксфордским движением создается так называемая «теория ветвей», в соответствии с которой многообразие протестантских течений отражает полноту христианской жизни. В протестантизме отсутствует единый центральный руководящий орган. Отдельные деноминации построены как сетевые структуры. С целью оправдания существования многочисленных деноминаций в XIX в. Оксфордским движением создается так называемая «теория ветвей», в соответствии с которой многообразие протестантских течений отражает полноту христианской жизни. В протестантизме отсутствует единый центральный руководящий орган. Отдельные деноминации построены как сетевые структуры.

Возможность их единения идеологи современного западного экуменизма пытались найти в решении социальных проблем. По их мнению, такая деятельность могла стать нейтральной точкой приложения совместных усилий самых разных деноминаций и протестантских образований.

О протестантском понимании термина «диакония». (Ввиду того, что Католическая церковь не является членом Всемирного совета церквей, ее позиция по данному вопросу в статье не рассматривается.) Как известно, социальная деятельность занимает главенствующую позицию в жизни их общин. Напомним наставления основоположника немецкого протестантизма Мартина Лютера в его сочинении «О свободе христианина» (1520), призывавшего воспринимать вся-

кого рода нуждающихся как потребности собственных детей. Эпоха развитого капитализма не уменьшила числа обездоленных и страждущих. В XIX в. в Западной Европе ввиду возросшего числа социальных проблем протестанты открывают так называемую домашнюю миссию, занимающуюся подготовкой диаконов, диаконисс, которые должны были, во-первых, исполнять обязанности по уходу за престарелыми и больными, в том числе эпилептиками, людьми с ограниченными возможностями, а во-вторых, осуществлять учительские функции в своих приходах [8. Р. 277]. В это же время развитие общественной благотворительности приводит к созданию нерелигиозной организации Красный Крест. Одновременно возникает идея подготовки новой категории социальных работников. Выдающийся немецкий социолог М. Вебер говорит о секуляризации американской жизни в XX в. Он отмечает явное превосходство протестантов над другими предпринимателями, чему способствовали рационализм, в разной степени характерный для различных протестантских общин, и свободное понимание вероучения и его законов [7. С. 89].

Уже начиная с XVIII в. шло «превращение церковной жизни и проповеди в придаток социальной деятельности, связанной с задачами и функциями благотворительными», «придаток, сохранивший церковную форму, но совершенно лишенный по существу всякого религиозного содержания» [9. С. 340]. В результате протестантская идеология приводит к целому ряду отрицательных явлений и процессов, наблюдаемых в обществе: 1) потере духовности и обмирщению, т.е. развитию секуляризации; 2) прозелитизму; 3) росту в математической прогрессии числа новых общин и сект с различными принципами и идеологическими установками, что явно не способствует христианскому единству; 4) появлению в соответствии со вселенскими планами протестантского миссионерства идеи создания сначала новой эклезиологии и затем на ее основе церковного единения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на рубеже XIX–XX вв. социальная деятельность становится центром жизни религиозных протестантских общин ценою потери духовности. Отсюда позднее придет упрощенное понимание диаконии – не как высокодуховной деятельности, непрекращающейся литургии, а как просто партнерской взаимопомощи.

Примером экуменического содружества диаконического профиля деятельности являлось Европейское центральное бюро по оказанию межцерковной помощи. Бюро было создано в 1922 г. В то время это был скорее инструментальный (директор бюро – профессор Адольф Келлер).

Известно, что ВСЦ создавался как институт христианского милосердия, который должен был обладать разработанными принципами скоординированных и надежных действий по оказанию необходимой помощи. Развитие его уже на стадии формирования имело

диаконическую направленность, проявленную как в ведущей роли Департамента межцерковной помощи и восстановления в структуре Совета, так и в главенствующих задачах, стоящих перед Всемирным советом церковей.

Под оказанием помощи в ВСЦ подразумевалось направление от одной или нескольких церковей любой христианской традиции в одной части мира в адрес церкви в любом другом уголке мира, любой удаленности от помогающих сторон независимо от конфессиональной принадлежности. При этом координационная роль принадлежала Совету в программах и проектах такой межцерковной поддержки. Христианское служение здесь понималось как оказание партнерской помощи нуждающимся. Таков был разработанный и принятый образец межцерковной помощи, являвший собой деятельность диаконического профиля.

Православные церкви дали свое определение экуменической роли ВСЦ, который должен быть «платформой для продолжения богословского диалога о христианском единстве, возможностью для межцерковной помощи и сотрудничества в трудах для мира и справедливости» [10. С. 17].

Православная церковь является продолжением Единой, Святой, Соборной и Апостольской церкви. Имея вселенский характер, Церковь существует в виде поместных православных церковей. В решении III Всеправославного предсоборного совещания (1986 г., Шамбези, Швейцария) сказано: «Миссией и долгом Православной церкви является преподание во всей полноте содержащейся в Святом Писании и Святом Предании Истины, которая и сообщает Церкви ее универсальный характер» [11. С. 357]. Поэтому социальное служение миру РПЦ могла вести лишь при условии сохранения верности такой позиции. Святоотеческое понимание диаконии как непрекращающейся литургии, являющейся источником и вершиной всей социальной деятельности. Такое понимание этого поприща сохранила и сегодня несет РПЦ.

Кратко об истории вступления РПЦ в состав ВСЦ. Лидеры западного экуменизма ради выполнения своих планов стремились к внешнему церковному объединению христианских конфессий. Целый комплекс причин препятствовал православным вступать в контакты с экуменическим движением: отсутствие догматической основы единения, поиск компромиссов для формального единения – предпочтение земного ускорения небесному спасению [12. С. 67–73].

ВСЦ в середине 50-х гг. активно оказывал поддержку претворению в жизнь мирных инициатив, принимал постановления с призывами прекратить гонку вооружений, испытаний ядерного оружия, о полном запрещении атомного оружия. В ответ на предложение участников II Ассамблеи ВСЦ в Эванстоне (США) в 1954 г., адресованное РПЦ, войти в состав экуменического движения министром иностранных дел А.А. Громыко было принято решение «в целях оказа-

ния влияния на характер деятельности ВСЦ» рассмотреть вопрос участия РПЦ в этом Совете. Таким образом, решение о вступлении в ВСЦ «было обусловлено давлением государственной власти». В исторических условиях и обстановке того времени не было возможности Соборного обсуждения вопроса членства в ВСЦ. И сегодня оппоненты такого решения выражают свое мнение, созвучно словам выдающегося русского философа Николая Бердяева: «...соединение христиан следует начинать с соединения христианских душ. Менее всего это достигается переговорами и соглашениями христианских правительств» [9. С. 524].

Благодаря диалогу с религиозными организациями западных христиан атеистическая государственная власть СССР не могла запретить существование Русской Церкви, что обернулось бы падением политического признания Советского Союза. Принять решение о таком участии Московский Патриархат посчитал возможным только после согласия автокефальных церквей. Начинаются более интенсивные контакты РПЦ с представителями западного экуменизма. Значимыми оказались и последующие встречи: состоявшиеся в августе 1958 г. в Утрехте делегации РПЦ во главе с митр. Николаем (Ярушевичем) с представителями ВСЦ и в августе 1959 г. во время пребывания в СССР делегации Всемирного совета под руководством доктора Виссера Хуфта. В ходе переговоров по инициативе РПЦ был сформулирован на основе тринитарных принципов проект нового «Базиса» ВСЦ. В конце 50-х гг. произошел обмен приветственными посланиями Святейшего патриарха Алексия и ЦК ВСЦ.

Решением Священного синода РПЦ от 30 марта 1961 г. было принято решение о вступлении РПЦ в состав ВСЦ. Наконец, 18 июля 1961 г. Архиерейский собор РПЦ, собравшийся в Свято-Троицкой Сергиевой лавре, одобрил решение Священного синода о вступлении в ВСЦ Русской православной церкви [6. С. 655, 666].

Другим фактором, повлиявшим на это событие, стало принятие в июле 1950 г. на сессии ЦК ВСЦ в Торонто декларации (получившей неофициальное название «Торонтской декларации»): «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей», в котором было указано, что ВСЦ не является и никогда не будет церковью [6. С. 666].

Таким образом, 20 ноября 1961 г. на III Ассамблее в Нью-Дели делегация РПЦ в составе 17 человек, возглавляемая архиепископом Никодимом (Ротовым), приняла участие в качестве ее официального члена. Вслед за РПЦ в это содружество церквей вступили Румынская, Болгарская, Польская, а затем и другие поместные православные церкви.

Укрепление позиций Русской православной церкви по диаконии во Всемирном совете церквей. С самого начала представители РПЦ активно участвовали во всех мероприятиях ВСЦ, в заседаниях ЦК ВСЦ, в проводимых в его рамках встречах представи-

телей поместных православных и древних восточных (нехалкидонских) церквей. Общение представителей разных культур дает возможность сотрудничества в служении. В то же время христианство не тождественно никакой светской идеологии и не допускает слияние разнородных религиозных воззрений и практик – того, на чем базируется религиозный синкретизм. Проявление тенденций синкретизма не смогло остаться незамеченным для православных его членов. Опасность таких тенденций обсуждалась на IV Всеправославном совещании (1968 г., Женева, Швейцария), на котором делегация РПЦ высказала свое несогласие с принципами синкретизма, появившимися в экуменическом движении в среде некоторых протестантских общин. В Послании Святейшего Патриарха Пимена и Священного синода архиепископу Эдварду Скотту, председателю ЦК ВСЦ и генеральному секретарю ВСЦ д-ру Филипу Поттеру было подчеркнуто, что «Священное Писание и опыт Церкви исключают возможность конвергенции христианства с секулярными идеологиями». На тех же принципах, по мнению РПЦ, следует вести диалог с представителями нехристианских религий, категорически исключая возможность скатывания к синкретизму.

С 1970 г. на заседаниях ЦК ВСЦ ставился вопрос о необходимости предоставления православным церквям возможности более активно участвовать в деятельности ВСЦ, в том числе в диаконии. С этой целью была проведена консультация руководителей ВСЦ с участием представителей поместных православных церквей. В ходе консультации было высказано предложение об изменении структуры ВСЦ и процедурных правил, так как православные по причине их меньшинства в ВСЦ были фактически лишены возможности влиять на процессы принятия решений. В этом же году была создана Комиссия ВСЦ по вопросам участия церквей в развитии различных направлений его деятельности. Ряд заседаний этой комиссии, по предложению РПЦ, был проведен в СССР. Так, например, в апреле 1975 г. встреча, посвященная подготовке к V Генеральной Ассамблее ВСЦ, проходила в Ленинградской духовной академии и семинарии. В итоговом коммюнике участники этой встречи подтвердили, что «служение ближнему рассматривается как заповедь Христова, как существенный элемент в миссии Церкви и как путь к сотрудничеству с иными религиями и идеологиями» [13. С. 5, 6].

При участии представителей РПЦ, известных православных богословов принимались важные документы и обращения ВСЦ. В качестве примера можно привести 29-е заседание ЦК ВСЦ (1976 г., Женева, Швейцария). В ходе совещания был принят документ «Современные обязанности церквей по отношению к беженцам», относящийся к одному из важных аспектов диаконического поприща. Была одобрена Программа по борьбе с расизмом. На этом заседании выступили авторитетные православные богословы: проф. Н. Заболоцкий прочитал доклад «Общинный дух и со-

борность», проф. А. Осипов выступил с сообщением на тему «Экуменизм православия», протоиерей проф. Н. Гундяев представил комментарий к докладу «Литургия и духовность», сделанному иеромонахом Афанасием Евтичем, представителем Сербской православной школы [14. С. 5–7].

На Межправославной консультации по диаконии на Новом Валааме в сентябре 1977 г. в контексте общего экуменического свидетельства православия было заявлено, что в каждой культуре евхаристическая динамика ведет к «литургии после литургии», т.е. к литургическому использованию материального мира, преобразованию человеческих объединений в социуме в кинонии (общение, сопричастие и полноту жизни в Боге).

Заслугой православных богословов стало расширение семантического ряда понятиями, ставшими ключевыми для современного функционирования поприща диаконии. Речь идет о концептах: «макро- и микродиакония». В материалах консультации, посвященной церковному служению, проведенной в 1978 г. в Православной академии на Крите, приведены их формулировки. Микродиаконией названы «конкретные меры, предпринятые Церквями, как средство против критических ситуаций, в которых оказались отдельные люди или группы людей» [15. С. 20]. Макродиакония объединила деятельность миссии диаколической направленности с функциями Комитета по социальной справедливости и свободе, включая контакты и взаимодействие с представителями руководящих органов правительственной власти.

Результаты 29-го заседания ЦК ВСЦ, межправославных консультаций и семинаров стали предпосылкой принятия на VI Ассамблее в Ванкувере (1983 г.) определения диаконии как «литургии после литургии». Итоги VI Ассамблеи широко обсуждались на экуменическом семинаре, который РПЦ организовала 5–6 сентября 1983 г. в Москве. Неоднократно на встречах различного уровня, проводимых ВСЦ, активно обсуждалась тема современного понимания диаконии. Речь шла о диаконии разных уровней: реабилитационной, превентивной и чрезвычайной. В планах на будущее акцентировались такие ее направления, как установление единого межконфессионального понимания справедливости и мира, обновление филантропической деятельности, борьба за мир между народами, справедливость и соблюдение прав человека [16. С. 6–8].

Патриархи РПЦ многократно обращались к Генеральному секретарю ВСЦ, к главам различных церквей с воззванием о содействии остановке гонки вооружений, сохранению мира. При активном участии представителей РПЦ Исполком ВСЦ призвал церкви разных стран оказать влияние на правительство США с целью прекращения военной и экономической интервенции в Никарагуа, а также привлечь правительства своих стран оказать помощь народу Никарагуа, в том числе дотациями. Представители РПЦ выступали с инициативами поддержать справедливость между народами,

следуя по богоизбранному пути мира. Такая направленность участия РПЦ в диаконии ВСЦ соответствовала православной позиции служения ближнему.

Вклад РПЦ в диаколическую деятельность ВСЦ не раз получал высокую оценку. Так, в 1985 г. в Женеве состоялось заседание круглого стола по вопросам межцерковной помощи эфиопскому народу, пострадавшему от засухи, в налаживании нормальной жизни. Представитель Эфиопской церкви выразил благодарность РПЦ за оказанную помощь народу Эфиопии [17. С. 25]. Подобные факты свидетельствуют о плодотворности практики диаконии со стороны РПЦ.

Заметим, что для сохранения истинно христианского понимания термина «диакония» требовалось отстаивание православных экклезиологических позиций. В ноябре 1986 г. в Ларнаке (Кипр) проходила консультация по межцерковной помощи, помощи беженцам и служению миру. Среди 300 ее участников были также делегаты от церквей Советского Союза и представители экуменического актива этих церквей. Была выражена надежда на активизацию борьбы с расизмом, гонкой вооружений, милитаризацией. Выступающие на этой встрече отмечали важность Торонтской декларации 1950 г., в которой было четко определено, что ВСЦ не является церковью и никогда не станет сверхцерковью. В коммюнике была подчеркнута важность для ВСЦ служения миру и справедливости, решения экономических проблем. Была показана вопиющая непропорциональность ежедневных мировых расходов. Так, в частности, в условиях длительного и углубляющегося экономического кризиса в США почти 2 млрд долл. тратится на вооружение. РПЦ активно участвовала в работе I Всемирной конференции ВСЦ «Справедливость, мир и целостность творения» (1986 г., Глион, Швейцария), на которой обсуждались вопросы принятия церквями взаимных обязательств по обеспечению справедливости и существования в мире на основе христианских заповедей. На конференции был принят ряд важных документов, среди которых Заявление о задолженности стран «третьего мира», в котором ставилась задача разработки конкретных мер по решению названной проблемы [18. С. 27].

К последнему десятилетию XX в. получили развитие сети или объединения, занимающиеся определенной диаколической деятельностью. Прибегали к использованию политических мер. Новшеством в системе оказания оперативной помощи в чрезвычайных обстоятельствах стало создание глобальной экуменической сети Action by Churches Together (ACT). Все эти новые экуменические организации тесно сотрудничали между собой в решении задач своей деятельности. Ключевые структуры (ACT International, ECLOF) получили независимый от ВСЦ статус.

Только предварительное обсуждение приоритетных получателей спонсорской помощи специалисты донорских организаций, в том числе Экуменического кредитного фонда, проводили при участии сотрудников

ВСЦ. Решающий выбор оставался за спонсирующими независимыми от Совета организациями. Таким образом, в начале XXI в. финансирование программ по диаконии перешло в ведение «ключевых структур»: региональных групп, круглых столов, Экуменического фонда церковных займов, Службы беженцев и мигрантов, Службы реагирования на чрезвычайные ситуации, а также других сетевых объединений и национальных правительственных организаций.

Одна из причин отмеченного в профильном отделе снижения показателей бюджетного роста кроется в произошедших изменениях финансовой политики ВСЦ – были прекращены регулярные финансовые отчисления между структурными единицами Совета» [19. С. 73]. Например, со стороны отдела не поступала помощь на выполнение образовательных и молодежных программ. Другими причинами стали финансовый дефицит в результате ухудшения мировой экономики (начало 1990-х гг.), рост инфляции (новая волна в 1995 г.), снижение финансовых ресурсов некоторых религиозных организаций, как членов Всемирного Совета, так и взаимодействующих с ним. «Рост конкуренции за средства, поступающие от других экуменических организаций», осложнили ситуацию [19. С. 4]. «Была произведена новая корректировка структуры и сокращение штата» (до 237 человек) [20. С. 23].

По инициативе нынешнего Патриарха Кирилла (в 1990-е гг. – митрополита) произошел пересмотр взаимоотношений между РПЦ и ВСЦ, вызванных крайне либеральными проявлениями, ставшими характерными для протестантского мира. «В совместных социальных проектах могут участвовать и баптисты, и пятидесятники, а также представители иных религий». Диалог с представителями лютеран следует вести «социально-ориентированным»: возможно сотрудничество в социальной и благотворительной сферах, христианской общественной мысли, в области религиозного просвещения, в совершенствовании законодательства об организациях религиозного толка, патриотической работе с молодежью. По словам Патриарха Кирилла, «такая деятельность и будет нашим (с лютеранами) совместным вкладом в евангелизацию всех россиян. В том числе детей и молодежи» [21. С. 427].

Специальная комиссия, созданная по инициативе РПЦ в 1998 г., предназначалась для рассмотрения ряда вопросов: 1) применение метода консенсуса в принятии решений, 2) отказ от инклюзивного (феминистского) языка в пользу использования традиционной библейской терминологии на заседаниях и в документах; 3) принятие правила, согласно которому для вступления в члены ВСЦ необходимо исповедовать веру в Троицу Бога, как она выражена в Священном Писании и Никео-Цареградском Символе Веры. Еще раз была подтверждена позиция всех поместных православных церквей о необходимости единства в вере для евхаристического общения; 4) также РПЦ выступала за установление раздельного порядка совершения кон-

фессиональных молитв. «Появилась возможность лучше знакомить западных христиан с православным богослужением и литургическим благочестием во всей их целостности» [22. С. 6].

Принятые в итоге работы специальной комиссии положения позволили делегации Русской православной церкви в составе 21 человека, возглавляемой архиереем, принять деятельное участие в работе IX ассамблеи (14–23 февраля 2006 г., Порту-Алегри, Бразилия). В состав делегации РПЦ, возглавляемой епископом Венским и Австрийским Илларионом, вошли 21 человек – клирики и миряне из России, а также из епархий и приходов Московского патриархата в дальнем зарубежье. Пленарное заседание IX Ассамблеи было посвящено обсуждению вопросов экономической справедливости. Представитель РПЦ протоиерей В. Чаплин рассказал собравшимся о «нравственных принципах и правилах хозяйствования», принятых в 2004 г. Всемирным русским народным собором. Он передал мнение РПЦ о необходимости создания новых международных экономических структур под управлением представителей разных народов [23. С. 67].

Напомним, что на ассамблее в Хараре (1998 г.) ВСЦ был признан «содружеством церквей» [6. С. 665]. Следовательно, институционализация не состоялась. Не получилась устойчивая структура объединительного характера. Глобальные проекты ставят задачу освоения перемен, создания эффективных институтов для преодоления негативных факторов и сохранения всего ценного из наследия прошлого. Институциональная структура необходима для создания механизмов, обеспечивающих соблюдение основополагающих правил. Такие характеристики не соответствуют приведенным по диаконической деятельности ВСЦ данным. Как засвидетельствовано в материалах ВСЦ, «сократились признаки существования института» – структуры с центральным управлением [20. С. 76, 78]. Координирующая роль, исполнительные функции, финансирование программ вышли за пределы организационной структуры ВСЦ и сконцентрировались в получивших независимый статус ключевых организациях. Более весомы стали личностное участие, сетевые организации [Там же. С. 88. С. 428].

ВСЦ остается удобной площадкой для организации встреч межконфессионального и конфессионального толка, проведения обсуждений и выработке политики, в том числе в сфере диаконии.

Таким образом, поприще диаконии прошло интенсивный путь становления и развития в рамках ВСЦ. Пройденный путь говорит, с одной стороны, о росте значения диаконии в развитии человеческого сообщества, а с другой – о необходимости включения в реализацию диаконических идей всего комплекса политических, экономических, физиологических и культурных факторов.

Сегодня положительные результаты деятельности православных церквей как членов ВСЦ и их роль в

экуменическом движении вполне очевидны. Этот вывод подтверждается и в итоговых материалах Специальной комиссии по вопросу об участии православных церквей в работе ВСЦ: «Позиция православных церк-

вей будет иметь решающее значение в процессе принятия различных документов» [21. С. 138]. В документах ВСЦ отмечено: «Православные теологи обогатили понимание Веры для всех христиан» [24. С. 125].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Диакон Желтов М.* Диакон. М. : Церковно-научный центр Русской православной церкви «Православная энциклопедия», 2006. Т. XII. 722 с.
2. *Прот. Н. Малиновский.* Очерк православного догматического богословия. М. : Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2003. 350 с.
3. *Александр Белопонский.* Православная диакона. URL: <http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/Belopoposky ru.htm>, свободный.
4. *Ион Бриа.* Литургия после литургии. URL: <http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/Bria ru.htm>, свободный.
5. *A History of the Ecumenical Movement. 1517–1948 / ed. by Ruth Rouse and Stephen Charles Neill.* Third edition. WCC, Geneva, 2004. 838 p.
6. *Спиранская Е.С.* Всемирный совет церквей. Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». М., 2005. Т. IX. 752 с.
7. *Вебер М.* Избранные сочинения. М. : Прогресс, 1990. 797 с.
8. *Dictionary of the ecumenical movement / ed N. Lossky.* Geneva : WCC publications, 1991. 1196 p.
9. *Протоиерей Максим Козлов, Огицкий Д.П.* Западное христианство: взгляд с Востока. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 395 с.
10. *Консультация* представителей православных церквей с руководящими сотрудниками ВСЦ. Информационный бюллетень № 8 от 19 июня 1981 г. Московский Патриархат. Отдел Внешних Церковных сношений. 28 с.
11. *Православная Церковь и экуменическое движение.* Решение Третьего Предсоборного всеправославного совещания. Православие и экуменизм: док. и матер., 1902–1998. М. : Изд-во МФТИ, 1999. 496 с.
12. *Православие и современность.* Речь митрополита Крутицкого и Коломенского Николая на торжественном акте в Московской духовной академии. 13 мая 1958 г. // Журнал Московской Патриархии. 1958. № 6.
13. *Коммюнике* представителей Всемирного совета церквей и делегатов от церквей-членов ВСЦ из СССР на встрече в Ленинграде по подготовке Пятой Ассамблеи ВСЦ. Информационный бюллетень № 5 от 19 мая 1975 г. Московский Патриархат. Отдел Внешних Церковных сношений. 23 с.
14. *Заседание* Центрального комитета и Исполнительного комитета Всемирного совета церквей. Информационный бюллетень № 9 от 22 сентября 1976 г. Московский Патриархат. Отдел Внешних Церковных сношений. 15 с.
15. *An Orthodox Approach to Diakonia: Consultation on Church and Service,* Orthodox Academy of Crete, November 20–25, 1978. Geneva : World Council of Churches, 1980. 24 p.
16. *Экуменический семинар* по темам VI Ассамблеи ВСЦ. Информационный бюллетень № 5 от 12 апреля 1983 г. Московский Патриархат. Отдел Внешних Церковных сношений. 16 с.
17. *Заседания* в ВСЦ по вопросам помощи Эфиопии. Информационный бюллетень № 1 от 14 января 1986 г. Московский Патриархат. Отдел Внешних Церковных сношений. 39 с.
18. *Консультация* по программе «Справедливость, мир и целостность творения» ВСЦ. Информационный бюллетень № 11 от 26 декабря 1986 г. Московский Патриархат. Отдел Внешних Церковных сношений. 44 с.
19. *Vancouver to Canberra, 1983–1990.* Report of the Central Committee to the Seventh Assembly of the World Council of Churches / ed. by Thomas F. Best. World Council of Churches, Geneva, 1990. P. 275.
20. *Assembly Workbook.* Harare, 1998. World Council of Churches Publications, 1998. P. 155.
21. *Иларион (Алфеев).* Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание. М. : Эксмо, 2009. 560 с.
22. *Назначение* проф. Н.А. Заболоцкого в штат аппарата ВСЦ. Информационный бюллетень № 2 от 14 февраля 1977 г. Московский Патриархат. Отдел Внешних Церковных сношений. 11 с.
23. *Состоялась IX Генеральная ассамблея* Всемирного совета церквей. Информационный бюллетень № 2, февраль 2006 г. Московский Патриархат. Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. 134 с.
24. *New Delhi to Uppsala, 1961–1968.* Report of the Central Committee to the Fourth Assembly of the World Council of Churches. World Council of Churches, Geneva, 1968. 220 p.

Usacheva Olga T. Courses named after Holy and Equal-to-the-Apostles Cyril and Methodius (Moscow, Russian Federation). E-mail: lektorij@mail.ru

THE HISTORY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH'S PARTICIPATION IN DIAKONIA OF THE WORLD COUNCIL OF CHURCHES.

Keywords: diakonia; philanthropy; modern ecumenism; the Russian Orthodox Church; the World Council of Churches.

The article briefly shows the etymology of the key concept of "diakonia," presents a historical characteristic of the modern ecumenism, prerequisites for the formation of the WCC. It shows the fundamental differences between orthodox and protestant interpretation of the key expression "Christian unity", the concept "diakonia." This essay highlights the most significant events in the history of the participation of the Russian Orthodox Church in the development of "diakonia" in the WCC in different periods, including its participation in the IX General Assembly of the WCC (2006, Porto Alegre, Brazil). It is known that the WCC was created as an institution of Christian charity which was supposed to work out the principles of coordinated and credible actions to provide necessary assistance. WCC assistance meant providing partner support from one or more churches of any Christian tradition in one part of the world to the Church in any other part of the world, any distance from the helping partners, regardless of religious affiliation. It is important to mention that the coordination role belonged to the Council. Christian ministry is understood as the provision of assistance to the partner's needs. This was developed and adopted as a sample of Inter-Church Aid, as an activity of diaconal profile. The Orthodox Church is a continuation of the One, Holy, Catholic and Apostolic Church. It has a universal character, although it exists as local Orthodox Churches. The resolution of the third Pan-Orthodox Pre-Council Conference (1986, Shambezi, Switzerland) says that the mission and duty of the Orthodox Church is to offer the fullness contained in the Holy Scriptures and the Holy Tradition of the Truth, thus giving the universal character to the Church. So the ROC can fulfill the world social service only while maintaining the fidelity of this position. Patristic understanding of diakonia as continuing the liturgy is the source and summit of all social activity. Today the ROC keeps such understanding of diakonia. From the outset, representatives of the Russian Orthodox Church participated in all activities of the WCC, in the meetings of the Central Committee of the WCC held in the framework of its meetings of representatives of the Local Orthodox and ancient Eastern (noehalki-donskih) Churches. The WCC was recognized as a fellowship of Churches at the assembly in Harare (1998). Consequently, the institu-

tionalization failed. The WCC is a convenient platform for the organization of meetings of interfaith and religious persuasion, debate and policy-making, including in the field of diakonia. Today, the positive results of the Orthodox Churches' activities, as members of the WCC, and their roles in the ecumenical movement are quite obvious. The documents of the WCC noted that the orthodox theologians had enriched the understanding of the faith for all Christians.

REFERENCES

1. Zheltov M. *Diakon* [The Deacon]. Moscow: The Orthodox Church Research Centre "Pravoslavnyaya entsiklopediya", 2006. Vol. XII, 722 p.
2. Malinovskiy N. *Ocherk pravoslavnogo dogmaticheskogo bogosloviya* [An essay on Orthodox dogmatic theology]. Moscow: Orthodox Svyato-Tikhonovskiy Theological Institute Publ., 2003. 350 p.
3. Belopopskiy A. *Pravoslavnyaya diakoniya* [Orthodox diacons]. Available at: <http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/Belopopsky ru.htm>.
4. Bria I. *Liturgiya posle liturgii* [Liturgy after the liturgy]. Available at: <http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/Bria ru.htm>.
5. Rouse R., Neill S.Ch. (ed.) *The History of the Ecumenical Movement. 1517–1948*. WCC, Geneva, 2004. 838 p.
6. Spiranskaya E.C. *Vsemirnyy Sovet Tserkvey. Pravoslavnyaya entsiklopediya* [The World Council of Churches. The Orthodox Encyclopedia]. Moscow: The Orthodox Church Research Centre "Pravoslavnyaya entsiklopediya", 2005. Vol. IX, 752 p.
7. Veber M. *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Moscow: Progress Publ., 1990. 797 p.
8. Lossky N. (ed.) *Dictionary of the ecumenical movement*. Geneva: WCC publications, 1991. 1196 p.
9. Kozlov M., Ogitskiy D.P. *Zapadnoe khristianstvo: vzglyad s Vostoka* [Western Christianity: a view from the East]. Moscow: Sretensky Monastery Publ., 2009. 395 p.
10. *Consultation of representatives of the Orthodox Churches with senior staff of the WCC*. Newsletter number 8 on 19 June 1981. The Moscow Patriarchate. Department for External Church Relations. 28 p. (In Russian).
11. *Pravoslavnyaya Tserkov' i ekumenicheskoe dvizhenie. Reshenie Tret'ego Predsobornogo vsepravoslavnogo soveshchaniya. Pravoslavie i ekumenizm: dok. i mater., 1902–1998* [The Orthodox Church and the ecumenical movement. Third Pre-Conciliar Pan-Orthodox decision meeting. Orthodoxy and Ecumenism: doc. and proc., 1902–1998]. Moscow: Moscow Institute of Physics and Technology Publ., 1999. 496 p.
12. *Pravoslavie i sovremennost'. Rech' mitropolita Krutitskogo i Kolomenskogo Nikolaya na torzhestvennom akte v Moskovskoy Dukhovnoy Akademii. 13 maya 1958 g.* [Christianity and modernity. The speech of Metropolitan Nicholas at the solemn act of the Moscow Theological Academy. May 13, 1958]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 1958, no. 6.
13. Kommyunike predstaviteley Vsemirnogo Soveta Tserkvey i delegatov ot tserkvey-chlenov VSTs iz SSSR na vstreche v Leningrade po podgotovke Pyatoy Assamblei VSTs [The communiqué of representatives of the World Council of Churches and delegates from member churches of the WCC from the USSR in Leningrad at the meeting on the preparation of the Fifth Assembly of the WCC]. *Informatsionnyy byulleten'*, 1975, no. 5. 23 p.
14. Zasedanie Tsentral'nogo Komiteta i ispolnitel'nogo Komiteta Vsemirnogo Soveta Tserkvey [The meeting of the Central Committee and the Executive Committee of the World Council of Churches]. *Informatsionnyy byulleten'*, 1976, no. 9. 15 p.
15. *An Orthodox Approach to Diakonia: Consultation on Church and Service, Orthodox Academy of Crete, November 20–25, 1978*. Geneva: World Council of Churches, 1980. 24 p.
16. *Ekumenicheskiy seminar po temam VI Assamblei VSTs* [The Ecumenical Seminar on topics of the 6th Assembly of the WCC]. *Informatsionnyy byulleten'*, 1983, no. 5. 16 p.
17. *Zasedaniya v VSTs po voprosam pomoshchi Efiopii* [Meetings of the WCC on the aid to Ethiopia]. *Informatsionnyy byulleten'*, 1986, no.14. 39 p.
18. *Konsul'tatsiya po programme "Spravedlivost', mir i tselostnost' tvoreniya" VSTs* [Consultation on the program "Justice, peace and integrity of creation", WCC]. *Informatsionnyy byulleten'*, 1986, no. 1. 44 p.
19. Best T.F. (ed.) *Vancouver to Canberra, 1983–1990. Report of the Central Committee to the Seventh Assembly of the World Council of Churches*. Geneva, 1990, p. 275.
20. *Assembly Workbook. Harare, 1998*. World Council of Churches Publications, 1998. P. 155.
21. Ilarion (Alfeev). *Patriarkh Kirill: zhizn' i mirosozertsanie* [Patriarch Kirill: his life and world view]. Moscow: Eksmo Publ., 2009. 560 p.
22. *Naznachenie prof.N.A. Zabolotskogo v shtat apparata VSTs* [The appointment of Prof.N.A. Zabolotsky in the state apparatus of the WCC]. *Informatsionnyy byulleten'*, 1977, no. 2. 11 p.
23. *Sostoyalas' IX General'naya assambleya Vsemirnogo Soveta Tserkvey* [The IX General Assembly of the World Council of Churches]. *Informatsionnyy byulleten'*, 2006, no. 2. 134 p.
24. *New Delhi to Uppsala, 1961–1968. Report of the Central Committee to the Fourth Assembly of the World Council of Churches*. World Council of Churches, Geneva, 1968. 220 p.